

The DAILY NEWS

SPECIAL ISSUE

Рустам Гаджиев

Язык мой — друг мой?

«Ради этой книги стоило изобретать книгопечатание»

Иоганн Гутенберг, первый типограф Европы

«Ради этой книги стоило изобретать бумагу»

Цай Лунь, изобретатель классической бумаги

«Мы официально отменяем премию по литературе, потому что в ней теперь нет смысла. Лучше уже никто ничего не напишет»

Нобелевский Фонд

«Автор настолько хорош, будто он родился лет 100 назад, умер в нищете и вот только сейчас мы нашли его тексты. Можно ли их назвать гениальными? Как минимум! Войдут ли эти работы в Золотой фонд человечества. Несомненно! Заплатили ли нам за эту рецензию? Pardon, we're not quite sure we understand your question»

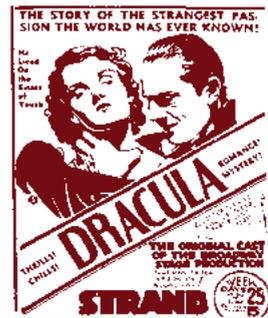
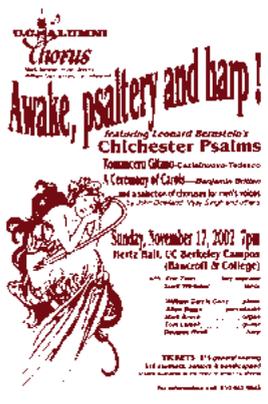
The New York Times, отдел литературной критики

«Кажется, я влюбилась»

Клио, муза истории

«Не думал, что когда-нибудь скажу это, но теперь уверен — могу со спокойным сердцем уходить на отдых. Будущее в надёжных руках»

Стивен Кинг, писатель

Издательство ДИПА — книги новой Украины

Gutmandesign зробимо краще, ніж ви бажали!

Рустам Гаджиев

«ДПА»
Київ
2020

Лингвистика — это скучно, а языковеды только то и делают, что переводят да преподают. Просто замечательно, если вы согласны с этим утверждением. Потому что в таком случае эта книга именно для вас. Вы узнаете, насколько интересным и увлекательным может быть предмет изучения лингвистов. Вас ждёт ядерная смесь истории и лингвистики, приправленная хорошим юмором, при этом сложные темы будут поданы максимально доступно и понятно. Усвоение языка детьми, лингвокриминалистика, происхождение выражений и отдельных слов, жестовые языки и сленг геев. Обо всём этом и многом другом в книге Рустама Гаджиева «Язык мой — друг мой?». Область знаний, которая была для вас неизвестной либо казалась слишком академичной, заиграет новыми, яркими красками.

Редактор *Jeanne Ingbert*

Художник *Михайло Гутман*

Благодарности

В этом месте должно быть что-то пафосное и проникновенное, но я просто хочу сказать моим лучшим рецензентам — родителям, жене и дочери — огромное спасибо за помощь с книгой. Ну и еще за всякую мелочь — за жизнь, любовь и поддержку.

Предисловие

Всё. Книга готова — теперь можно и с читателем познакомиться. Привет! Меня зовут Рустам, и я ботан. Если быть более точным, лингвоботан. Нет, я не говорю на двадцати языках и уроков английского не даю, но мир лингвистики меня буквально завораживает. Всё зашло настолько далеко, что несколько лет назад я начал вести лингвоблог в фейсбуке под названием «Я — значит язык». Писал поначалу коротко, но аудитория попалась благосклонной, поэтому я в конце концов осмелел и стал выкладывать длиннющие «простыни», что, в общем-то, считается не комильфо в социальных сетях. Народу ведь нужны фоточки котиков или афоризмы Джейсона Павловича Хайяма, а читать статью об эргативном строе языка басков в фейсбуке никто не станет — гиблое же дело. Мои сорок восемь тысяч подписчиков опровергли этот тезис, и я безумно благодарен им за каждую реакцию, каждый комментарий и каждый репост. Равно как и благодарен Виктору Трегубову за то, что пустил меня в гринлайты на сайт «Пётр и Мазепа». Однако сейчас не про блоги, сейчас про книгу.

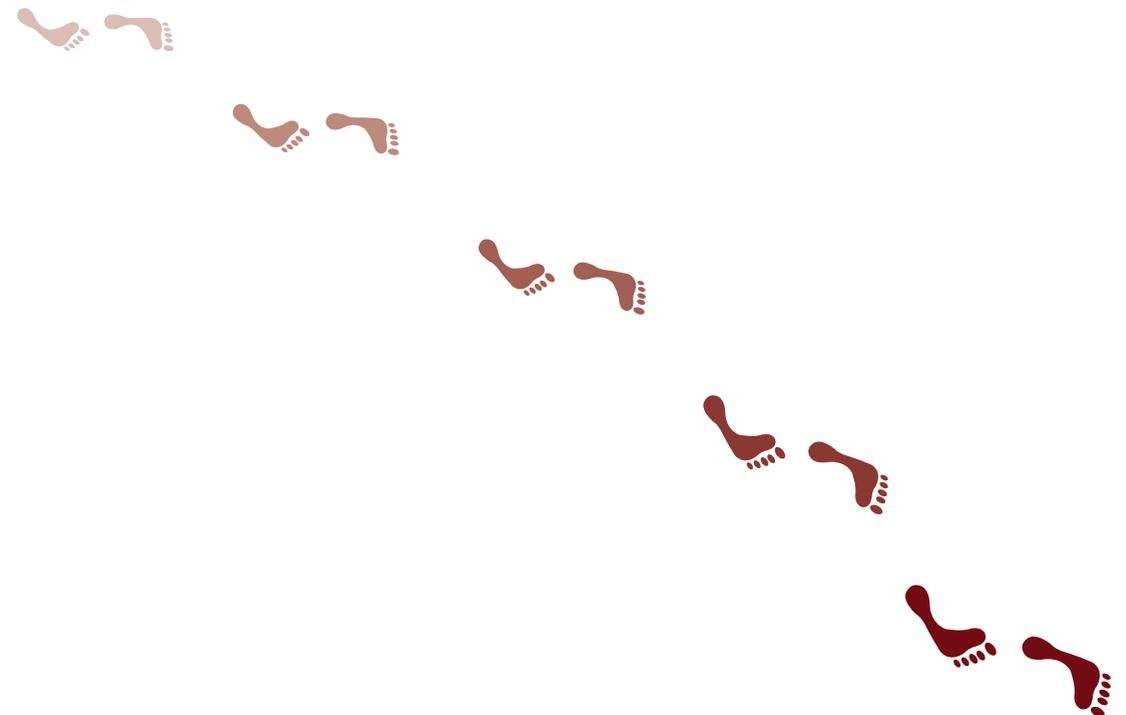
Её я поделил на семь разделов, и все они связаны между собой, как вы догадались, одной темой — языками. В этих разделах вы прочитаете о психолингвистических экспериментах и языковедах, раскрывающих преступления. Вы познакомитесь с языками глухих и удивительными историями происхождения слов и выражений. Придётся в ужас от тяжелой судьбы языка африкаанс и удивитесь сленгу геев. Вам не очень радостно, но подмигнут вице-адмирал Нельсон и индюк.

Интуиция подсказывает мне, что негоже писать книгу без цели, и я для себя ее сформулировал так. Это, простите за высокопарность, просвещение. Чтобы было понятнее, о чём я говорю, приведу пример из своей школьной жизни. Я учился в обычной «спальной» школе Киева конца 1990-х годов, где большинство мальчишек про обучение думали в последнюю очередь. Не то чтобы изо всех девчонок прямо выросли Мэри Поппинс, но с парнями ситуация была печальнее. И это я не к тому, какой я д'Артаньян, а все мои однокашники — необразованные плебеи. Это я о кризисе системы образования в целом, когда само желание узнавать что-то новое вырывалось из детей гвоздодёром. Возможно,

сейчас ситуация немного изменилась, но, к сожалению, процент страдающих в школах — и самое главное, после выпуска из неё — остаётся, думаю, приблизительно таким же.

Помню, что, к примеру, география, история и английский составляли победную тройку с конца в списке любимых предметов. И в то же время почти все с ума сходили по футболу. А что такое футбол? Это ведь команды из других городов и стран, представители других культур, разговаривающие на самых разных языках. Уверен, ребята очень быстро запомнили бы, где находится крупнейший промышленный район Германии Рур, если бы узнали, что оттуда родом «Шальке» и «Боруссия» Дортмунд. А еще можно было бы рассказать, почему девиз «Баварии» Мюнхен звучит так «не по-немецки» — «*Mia san mia*». Или почему болельщики амстердамского «Аякса» называют себя «евреями». Конечно, учителю пришлось бы сделать над собой усилие и погрузиться в новую тему, но стена отчуждения была бы пробита, а внимание детей — завоёвано.

Вы только не подумайте, что я тут собрался «пасти народы». У меня критическое отношение и к себе вообще, и к этой книге в частности. Она точно не даст ответов на все ваши вопросы, в ней нет революционных открытий и идей, которые потрясут мир. Но если хотя бы несколько глав смогут вас увлечь и вы захотите узнать о той или иной теме больше, я останусь собой доволен. Что ж, удачи мне! Надеюсь, я смогу завоевать внимание вашего внутреннего ребёнка.

кокрастыке
брет
кокрастыке
брет

Раздел I

**Свободная
Касса!**

О важности лингвистики

«— Ой! Я и не знала, что гуманитарии такие умные бывают. Я думала, что они только в фастфудах кричать умеют».

Признайтесь, вам ведь тоже такие мысли в голову приходили. Да ну ладно, приходили же. Если не приходили, значит, вы сами какой-нибудь филолог, и тогда закройте книгу немедленно, а то сейчас зазнаетесь. Потому что в первом разделе мы с вами будем восхищаться и восторгаться гением языковедов и аплодировать ему же.

Как связаны чеченцы и «Аватар» Джеймса Кэмерона? Чем мексиканские индейцы лучше голландцев? В чём очень-очень плох Брэд Питт? Это только на первый взгляд идиотские вопросы, не имеющие отношения к лингвистике, но реальность говорит о другом. Итак, не будем откладывать преклонение в долгий ящик, сразу зайдём с козырей.

1. Не от мира сего Про искусственные языки в кино

Мы неблагодарны! Нет, правда. Как бы мы ни старались, большинство из нас всё же не сможет оценить жертвы, на которые шли актёры и режиссёры, чтобы картинка на экране для нас ожила. Кристиан Бэйл для фильма «Машинист» сбросил около 30 килограмм, Роберт Де Ниро для «Бешеного быка» набрал 30 килограмм (это уже другая тридцатка), а Шарлиз Терон для «Монстра» превратили... реально в монстра. И всё это ради наших «Ах!», «Ого!», «Да не может быть!». Всё для того, чтобы попкорн от нашего восхищения просыпался на полы кинотеатров, а газировка заливала их сиденья.

И если актёров и режиссёров слава всё-таки догоняет, то в тени остаётся огромное количество других служителей киноиндустрии. Это операторы, композиторы, художники по костюмам, дизайнеры и прочие. Но я сейчас хочу поговорить об остальных бойцах невидимого кинофронта, о тех, кто работает не над кадром, но над словом. Речь пойдёт об искусственных языках, которые мы слышим в кино — конлангах (англ. «conlang», сокращённо от «constructed language»). **Конланг** — это язык,

который создается определённым автором для определённой цели, а не развивается естественным образом. В контексте сегодняшней темы конланги служат украшением для киношедевров.

Вот эти украшения я пока что оставлю в стороне:

1. Язык эвоков из «Звёздных войн», который, как выяснилось, списали с калмыцкого языка.
2. Странное рычание Чубакки из тех же «Звездных войн».
3. Язык Лилу из «Пятого элемента», хотя там скорее отдельные слова, чем полноценный конланг.
4. Язык «малкович» из фильма «Быть Джоном Малковичем», который состоит из одного слова. Угадали, это слово — «Малкович».
5. Язык гептаподов из фильма «Прибытие». У гептаподов отличное от нас восприятие времени, у них прошлое, настоящее и будущее происходит одновременно, поэтому и свои диковинные чернильные узоры они вырисовывают в форме круга — это нелинейная орфография, как её называют в фильме. Да, и еще они кряхтят и шумят.

А теперь перейдём к конлангам, авторы которых мне запл... Короче, поговорим о наиболее известных конлангах. Итак, пятёрка лучших.

1. Синдарин. «Властелин колец».

Преклоняю голову перед одним из первых конлангов в истории. Джон Рональд Руэл Толкин, наилютейший гик изо всех гиков, еще в детстве навдумывал с друзьями массу языков. Всего за свою жизнь лингвистическое альтер эго Толкина прописало грамматику и лексику примерно для пятнадцати языков, формирующих целый эльфийский мир. Это и протоэльфийский, и голдогрин, и нандорин, и аварин, и квенья, и синдарин, и прочие. Об эльфийских языках можно написать отдельную большую книгу, поэтому я пока что для затравки коснусь одного из них — синдарина, языка серых эльфов, на котором говорила героиня Лив Тайлер. Синдарин, пожалуй, самый легкий конланг с точки зрения фонологии, там нет совсем уж сложных звуков. Лингвисты отмечают грамматическое сходство этого эльфийского языка с финским и старонорвежским, а вот звуковая система

Джон Р. Р. Толкин курит
и замышляет
какой-то язык

отчасти заимствована из валлийского и ирландского. Режиссёр Питер Джексон специально для фильма нанял лингвиста Дэвида Сало, который выступил экспертом на съёмочной площадке, чем сильно помог актёрам.

2. Парселтанг из серии книг о Гарри Поттере.

Когда вам нахамили в такси, хочется не оценку пониже поставить в мобильном приложении, а прошипеть что-нибудь злое, змеиное. Однако простое шипение — это еще не парселтанг. На этом магическом наре-

Нагайна, домашний зверёк
Волдеморта

чии в книгах Джоан Роулинг разговаривают маги-змееусты, способные общаться со змеями. Хотя некоторые люди и ведут себя иногда как змеи, анатомически всё-таки мы отличаемся от них. У змей нет губ (они не скажут «папа»), нет голосовых складок (голосовые связка и мышца отсутствуют, поэтому все звуки глухие). В тотальном шипении часто встречается звук [h̥], который называется

глухим фарингальным фрикативом. Чтобы услышать его, представьте сильный мороз, а вы забыли перчатки и теперь дышите на свои пятипалые сосули. Звук встречается в арабском, кабилском (большой саям Зинедину Зидану), абхазском, **чеченском** и других языках.

В целом по фонетическому составу парселтанг напоминает некоторые нигеро-конголезские языки. Конечно, всю эту красоту придумала не литературная мама «мальчика, который выжил». Роулинг лишь упомянула в книге язык, а фразы для фильма расписал профессор фонетики из Кэмбриджа Фрэнсис Нолан — специалист по финскому и эстонскому языкам. Надо признать, совсем еще кинодетёныш Дэниэл Рэдклифф шипит в фильме очень убедительно. Как будто работал в советском ЖЭКе.

3. Дотракийский язык из «Игры престолов».

В «Игре престолов» говорят на разных языках. Например, на высоком валирийском, который сильно напоминает эстонский и в то же время звучит, как латынь, поскольку выступает в сериале древним языком. Но меня больше интересует другой «престольный» язык — дотракийский. Именно этот язык был проработан особенно детально специально для сериала. За благодарную работу взялся лингвист Дэвид Дж. Питерсон из

«Language Creation Society» («Общество создания языков»). В книгах было не так много ориентиров для разработки языка, но автору хватило кучки существительных и нескольких имён, чтобы понять, в каком направлении нужно двигаться.

Джейсон Момоа
в роли Кхала Дрого

Язык может напоминать арабский, потому что в нём, например, часто встречается язычковый взрывной звук [q] — это когда вы хотите произнести [k], но язык начинает проваливаться в горло. На самом деле Питерсон отталкивался от эстонского, суахили, русского, турецкого и канадского языка инуктитут. Дотракийский — бесписьменный язык, но грамматика от этого не пострадала. Тут есть падежи, у существительных есть одушевлённость (хотя слово «ребёнок» почему-то неодушевлённое).

Если для Кхала Дрого (его играл Джейсон Момоа, который, кроме английского, вообще никакого не знает, а на дотракийском говорит очень убедительно) по фильму дотракийский — родной язык, то Дейнерис Бурерождённая по ходу повествования обучается ему, и зритель видит, как она преуспевает в этом. За что спасибо британскому тренеру по диалектам Джен Хейдн Роулз, которая отменно потрудились в сериале. А вот специалисты по информационной безопасности знатно протупили, позволив хакерам выкрасть сценарии новых серий одного из сезонов «Игры престолов». Наплодили, понимаешь, коварства в сериале, коварство вас догнало и в реале.

4. На'ви из «Аватара».

Если вас просит создать новый язык режиссёр, который спускался на дно Марианской впадины, не стоит ему отказывать. Вот и профессор Университета Южной Калифорнии, лингвист Пол Фроммер не отказал Джеймсу Кэмерону. Кэмерон заказал Фроммеру диковинный, но благозвучный язык, который был бы не очень сложным и в то же время

Нейтири,
охотница-на'ви

легко поддавался артикуляционному аппарату человека. На'ви, язык инопланетной расы планеты Пандора, сильно напоминает язык маори и другие полинезийские языки. Особенно это касается фонетики — слышен характерный принцип чередования согласных и гласных.

Также Пол добавил пандорцам других прелестей. Например, гортанных смычек — как в русском «не-а», в английском разочарованном «uh-oh», или в арабской хамзе «ء». Или вот абруптивных согласных, которые часто встречаются у обитателей гор (например, в чеченском) или используются в битбоксе. А если чеченец забитбоксит, получится вообще убойная комбинация! При таком звуке лёгкие не используются, голосовая щель закрывается, а гортань быстро двигается вверх. В английском тоже встречается абруптив, как, к примеру, в конце фразы «take it» в исполнении Билла Скарсгорда в фильме «Оно». Сегодня в на'ви около полутора тысяч слов и есть даже свой ресурс с обучающими материалами — LearnNavi.org.

5. Клингонский язык из «Звёздного пути».

Любимый язык Шелдона Купера из «Теории большого взрыва». Язык для космических людей с вареником на голове — клингонов разработал профессиональный лингвист Марк Окранд по заказу Paramount Studios. В естественных языках существует так называемая типология порядка слов в предложении, где есть подлежащее (англ. «subject»), сказуемое (англ. «verb») и прямое дополнение (англ. «object»). Например, «**Ким Чен Ын** ест Артемона» — это тип Subject Verb Object, и всего таких типов насчитывается, как вы догадались, шесть: SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV. Так вот затейник Марк Окранд решил выбрать самый редкий на земном шаре тип OVS, то есть «**Артемона ест Ким Чен Ын**», и вложить его в уста остролобых инопланетян.

Режиссёрами клингоны, очевидно, задумывались как персонажи воинственные, поэтому и язык должен был звучать жёстко.

Отсюда так много гортанных звуков, например, [x], который напоминает звук из шотландского «Лох-Несс» или [qχ], который называется увулярной аффрикатой. Увулярный — это глубоко-заднеязычный звук, представьте, что ЛОР лезет вам в горло со шпателем и поймёт. Из других характерных звуков можно выделить глухую альвеолярную латеральную аффрикату [tʎ] (напоминает последний звук в англ. слове «little»).

Этот звук, как и другие элементы фонетики и грамматику, Марк Окранд позаимствовал у языков индейцев Северной Америки, например, у ацтеков науатль. В основе системы клингонской письменности лежит тибетское письмо, однако пользователи языка в настоящее время преимущественно используют латиницу. В языке прекрасно проработана грамматика, существует свой словарь (около трёх тысяч слов уже есть и новые добавляются), и на него даже успешно переводят Библию и Шекспира. Сегодня в мире около сотни свободно говорящих на этом языке. Кажется, ребята что-то знают и просто готовятся к захвату Земли клингонами.

Разумеется, это не только лишь все искусственно созданные языки, но и по этому списку заметно, сколько аккуратности, страсти и чудачества люди вкладывали в конструирование филологического микромира. Кто-то в нём прятался от реальности, кто-то не выдерживал давления магии букв, а кто-то выполнял бездушный (ха!) заказ. И пускай в сколачивание правил клингонского, дотракийского или синдариана вложено немало сил, знаний и времени. Пускай строительные материалы для этих языков таскали очень умные и профессиональные люди. Пускай! Нам-то с вами понятно, кто говорил на самом красивом и, признаем, достаточно сложном языке на киноэкране. Поэтому хочется закончить проникновенными словами этого киногероя — Кротика из чехословацкого мультфильма: «*Ля, то то, ооо? По, эни тиии! По — тааа!*».

2. Устами младенца Про усвоение языка

Сержант Бойл: Дети есть?

Агент ФБР Эверетт: Два мальчика. Стокелу пять лет, а Хьюи только исполнилось три месяца. У меня и фотография есть.

Сержант Бойл: Не хочу смотреть.

Агент ФБР Эверетт: Не понял.

Сержант Бойл: Не хочу смотреть. Все дети одинаковые. Они не похожи, только если ребёнок очень страшный. Так что если вы не собираетесь показать мне очень страшного ребёнка, я не хочу смотреть на это фото.

Из фильма «Однажды в Ирландии» («The Guard»)

Увы, придётся расстроить сержанта Бойла, ниже речь пойдёт не о страшных детях (и как только язык повернулся такое сказать!), а о языке, на котором говорят дети, а значит, на котором когда-то говорили и мы с вами. Принц датский говорил, что человек — мастерское

создание и разумом благороден. Прав приятель Йорика, мастерское создание, ага. Мы способны делать удивительные вещи — кататься на одноколёсном велосипеде, ходить по Луне, отдавать голос на выборах за гречку, но, как мне кажется, самая крутая штука, подвластная человеку — это язык. И вот что поражает. Как, бывает, сложно нам даётся изучение языка в зрелом возрасте и как лихо с этим справляются малыши — без особых усилий и потребности в формальной инструкции. Так как я уже пополнил лагерь тех, кто в самолётах, поездах и ресторанах не раздражается из-за чужих чад, а скорее сам является источником раздражения, я решил детальнее разобраться в теме усвоения языка детьми. А разбираться есть в чём.

Зачем Ноам Хомский копался в человеческом мозге, и что он там нашёл? Для чего венгерка показывала американским детям странных животных? Что делать, если ребёнок би? Надеюсь, читать об этой и другой психолингвистической крутоте вам будет не только интересно, но и полезно.

Начнём с лавки древностей. С незапамятных времён людям хотелось узнать, как в человеке зарождается язык. А как провести лингвистические эксперименты, если власть и подданные у тебя есть, а ООН с глубокой обеспокоенностью еще не придумали? Правильно. Нужно запретить где-то младенцев и ждать. Об этом нам писал еще Геродот в своей «Истории». Древнеегипетский фараон Псамметих I поместил двух младенцев в пещере и велел обслуживать их молча. В возрасте двух лет они сказали слово, похожее на фригийское «бекос» («хлеб»). На этом эксперимент закончили, потому что фараон ушёл грустить из-за того, что фригийцы, как оказалось, древнее египтян. Разумеется, крайне высока вероятность того, что сиделки просто не разобрали болтовню малышей. Оставим эту историю на совести «Истории» историка Геродота.

Много позже, в XIII веке похожий эксперимент провели при дворе императора Священной Римской империи Фридриха II. Император был очень образован, знал много языков, устраивал математические соревнования и поощрял резать трупы во благо науки, но чего-то, знаете ли, не хватало. Тогда он повелел женщинам взять шестерых младенцев, купать их, ухаживать за ними, холить всячески, но, как вы догадались, не говорить с ними и даже не проявлять никаких эмоций. Всё это для того, чтобы узнать, каким языком Господь снабдил Адама и Еву — ивритом, греческим, латынью, арабским или другими. Эти чудачества записал в своих Хрониках монах-францисканец Салимбене Пармский. От него же мы узнали о печальном итоге эксперимента — все шестеро младенцев погибли. Очевидно, сна, тёплой воды и кормления для малышей недо-

статочно, без общения никуда, но об этом мы вспомним позже, когда рассмотрим интеракционистскую теорию.

Прошло немногим больше двух столетий после исследования Фридриха, и история повторилась. На самом севере Альбиона один человек возжелал определить, язык учат или же он в человеке есть просто так с рождения. Так и хочется сказать: «этим студентом был Ноам Хомский», но нет. Этим человеком был король Шотландии Яков IV, именно он отправил двоих ребятишек и их немую няню на остров Инчкит в лингвистическую ссылку. Как сообщили вскоре королю, детишки мило лопотали на иврите, однако этому заявлению веришь не больше, чем эксперименту Псамметиха.

Первые исследования, как видим, проводились в условиях злой иронии — чтобы понять, как появляется язык, кого-то непременно его лишали. Но первые, пусть и негуманные, тропы были проложены, и уже XX век вспыхнул яркими красками новых теорий усвоения языка. Рассмотрим же их скорее.

Как кто-то уже, наверное, догадался, тут пахнет горячим диспутом с Хомским, но я для порядку вспомню и о некоторых других теориях усвоения языка.

Открывают хит-парад бихевиористы. Например, американский психолог-бихевиорист Беррес Скиннер считал, что любое поведение обусловлено опытом, доведённым до автоматизма. Если мы что-то делаем и у этой деятельности есть положительные последствия, мы продолжим это делать. Язык, следовательно, усваивается через имитацию, стимулирование и взаимодействие.

Позволю себе немного отшлёпать теорию Скиннера. Во-первых, дети часто составляют фразы, которые никогда не слышали. Во-вторых, они распознают больше слов, чем могут использовать. В-третьих, дети не всегда реагируют на поправки, да их и не всегда поправляют. В-четвёртых, в разных странах и на разных языках дети проходят одинаковые стадии гуления и лепета, и о последнем мы ещё вспомним.

Далее идут швейцарский психолог Жан Пиаже и его теория когнитивного развития. Он утверждал, что дети, подобно маленьким учёным,

Император Священной Римской империи Фридрих II

активно изучают мир вокруг себя, используют среду и социальное взаимодействие для формирования языка. Детям необходимы определённые интеллектуальные способности, чтобы овладеть конкретными аспектами речи. В частности, когнитивисты приводят пример с постоянством объектов. Речь идёт о том, что в течение первого года жизни дети не знают о существовании объектов вне поля их зрения: «не вижу свинку Пепту —

стало быть, нет её, а кто-то сейчас жрёт бекон». Примерно в полтора года дети начинают догадываться, что объекты могут существовать независимо от их восприятия. Когнитивисты тут высказывают из-за угла и кричат «ага!», намекая на то, что в этот же период жизни у детей наблюдается резкое увеличение словарного запаса, а значит, эти два явления не только связаны, но и второе вытекает из первого.

Кинем же небольшим булыжником в когнитивистов. Дело в том, что истории известны дети, которые усвоили язык, несмотря на, скажем, не вполне

стандартные умственные способности. Да и развитие, например, синтаксиса не так уж полагается на общий интеллектуальный рост человека.

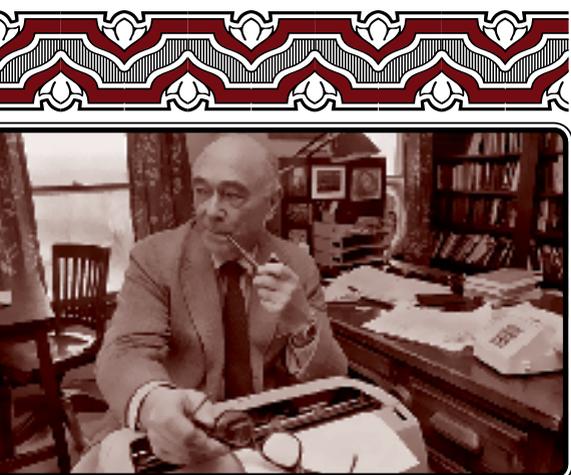
Как и обещал, интеракционистская теория. Интеракционисты, как, например, американский психолог и педагог Джером Брунер, считают, что речевое поведение взрослых при общении с детьми крайне важно для усвоения языка. Да, в мире есть несколько культур, в частности, на Самоа и Папуа-Новая Гвинея, в которых с ребёнком не заговаривают до тех пор, пока он сам не начнёт произносить более или менее членораздельные слова, но они скорее подтверждают правило. А так-то в большинстве стран всё же родители начинают тараторить без умолку с детёнышем, да ещё и подстраиваются под его речь, меняя свою. Эта манера изначально называлась «*motherese*», то есть материнский язык, что-то вроде **сюсюканья**. Однако вскоре выяснилось, что это делают не только мамы, поэтому такой способ общения назвали нейтрально «*baby talk*» или по-научному «*child-directed speech*» (CDS). Кстати, исследования показали, что по сравнению с маминой речью папин язык носит более требовательный характер, в нём шире вокабуляр и больше прямых вопросов. Главные цели CDS:

1. привлечь и удержать внимание ребенка;
2. помочь с разбивкой языка на легче воспринимаемые порции;
3. сделать коммуникацию с ребенком более предсказуемой, обращаясь к ситуации в настоящем времени.

Если, попивая свежее пиво на детской площадке, вам захочется распознать эту самую CDS, вот вам несколько подсказок:

- заметны признаки вторичной артикуляции, например, огубление. Некоторые взрослые, когда говорят с детьми, складывают губы так, будто их снимают в эту минуту для инстаграма — «у кту эту у нус тут тукуй хуруший»;
- излишнее интонирование, высокий тон;
- чаще встречается повторение;
- речь медленнее, нарезана короткими кусками, при этом упрощённая — склонение встречается реже, вокабуляр ограничен;
- редупликация («*динь-динь*») и «детские» словечки («*собачка*»);
- часто встречается императив («*скажи, покажи*»), а служебные слова, напротив, опускаются;
- чаще используется имя собственное вместо местоимений («*папа тебя любит*», а не «*я тебя люблю*»), а также существительные и настоящее время;
- много вопросов к ребёнку и перефразирование его ответов.

Однозначного мнения насчёт такого способа общения с детьми у специалистов нет. Кто-то считает, что CDS делает обучение языку более доступным, кто-то думает, что с его помощью легче удерживать внимание ребенка. Хомский, защищая свою теорию — о ней чуть ниже — говорил о лингвистической бедности речи взрослого, которую он обращает к ребёнку, и, стало быть, особого смысла в этом детском языке нет. А вот американские лингвисты Кэтрин Сноу и Чарльз Фергюсон провели в 1977 году ряд исследований, которые показали, что коммуникативное поведение родителей — едва ли не наиболее важный фактор, влияющий на развитие языка. На самом деле, нет убедительных доказательств тому, что CDS помогает ребёнку пройти все стадии развития языка быстрее. С другой стороны, сложно отрицать, что медленная и чёткая речь, особенно в ранние месяцы жизни ребенка, помогает ему лучше усвоить новые слова.

Джером Брунер